

Воздух был таким раскаленным, что каждый вдох казался глотком острых лезвий, раздирающих носоглотку и трахею.

Перед глазами все плыло и кружилось, вызывая невыносимое раздражение. Нервы дергались, словно их кто-то то натягивал, то отпускал, доводя до исступления.

Цзи Ляо сжала зубы и перевернулась на другой бок, упираясь основанием ладони в виски.

— Цзи Ляо! — кто-то за дверью настойчиво застучал. — Цзи Ляо! Что с тобой?

Густые ресницы Цзи Ляо дрогнули, но тут же безвольно опустились, скрывая затуманенный взгляд и придавая лицу выражение холодной угрюмости.

Раздражение и жгучая тревога не отступали, а в горле пересохло так, что хотелось пить.

Цзи Ляо охватил беспричинный гнев, острое желание крушить всё вокруг, и ко всему окружающему она чувствовала лишь враждебность... пока в нос не ударил свежий, сладкий аромат личи. Словно лава, выжигающая всё на своем пути, была внезапно усмирена прохладным дождем.

Как сладко...

Цзи Ляо не в силах была сдержаться: она подняла глаза, пытаясь найти источник этого аромата. В голове царил хаос, сознание было затуманено, и она инстинктивно соскочила с кровати, крепко схватив Му Шэньшэнь за запястье.

Окутанная прохладным запахом личи, Цзи Ляо почувствовала, как натянутые до предела нервы наконец ослабли. Мучительная жажда сменилась невыразимым удовлетворением — казалось, пока этот омега рядом, период гона уже не кажется чем-то невыносимым.

В бушующем океане хаоса руки Цзи Ляо ощупывали каждый дюйм нежной кожи. Она наконец добралась до желанного, сладкого плода — и тот оказался восхитительным, а его сок был способен утолить любую жажду.

Омега тихонько простонала, ресницы её дрогнули, словно она собиралась проснуться, и Цзи Ляо тут же замерла, боясь пошевелиться.

— Цзи Ляо, — тонкие, словно стебли лотоса, руки обвили шею альфы. Му Шэньшэнь дышала часто и прерывисто, притираясь к ней с каким-то жалобным, почти плачущим звуком.

Му Шэньшэнь лежала на кровати, где они отдыхали ночью. Ее волосы, мягкие и блестящие, как морские водоросли, разметались по подушке Цзи Ляо. Сладкий запах личи переплелся с

легким цветочным ароматом, создавая дурманный, вызывающий зависимость запах, который заполнил всю комнату.

Цзи Ляо в отчаянии закрыла лицо руками.

Грудь Му Шэньшэнь вздымалась, а уголки глаз слегка покраснели.

Остатки феромонов в воздухе и следы пальцев на талии омеги красноречиво говорили о том, что здесь происходило.

— Ой! — Му Шэньшэнь вскрикнула от неожиданности, когда ее вдруг потянули на кровать. Молоток и отвертка, которые она держала в руках, с грохотом упали на пол, расколов пару плиток.

Она и без того была близка к периоду течи, а под воздействием феромонов альфы ее собственное возбуждение прорвало плотину — тем более что она уже давно жаждала именно этого запаха.

Какая же она неженка...

И всё же, разве это не подло — выставить человека за дверь сразу после ночи вместе?

Но она ведь не нарочно. Может, стоит как-то компенсировать? Точно, что бы ей предложить? Надо подумать, быстро подумать — что можно дать этому омеге?

— М-м... что ты делаешь? — длинные, до пояса, черные волосы запутались в тонких белых пальцах, которые их слегка накручивали.

Цзи Ляо замерла на месте, убедившись, что Му Шэньшэнь снова уснула. Она с облегчением выдохнула и огляделась: в ее всегда безупречной спальне царил полный беспорядок. Одежда валялась повсюду, нижнее белье было свалено в кучу, а в воздухе висел тяжелый, пьянящий аромат, от которого бросало в краску.

Зрачки Цзи Ляо расширились, она невольно отступила назад.

Только вот не забыла ли она чего-то важного?

Эта мысль мелькнула в голове и тут же утонула в океане желаний, не оставив и следа.

Цзи Ляо нависла над Му Шэньшэнь, бессознательно придвигаясь ближе, инстинктивно впитывая желанный аромат.

Что же делать, что делать?

Стоит ли ее выпроводить? Хотя сейчас уже поздно, на ней ведь осталась ее метка.

Цзи Ляо помнила лишь, что свет той ночью дрожал и рассыпался искрами, отражаясь в полных слез чистых глазах, словно падающие звезды.

Что же это за напасть такая!

Она приютила омегу, а потом в разгар гона поставила ей метку... что за мерзкий поступок.

Омега... постой, омега?!

Цзи Ляо резко села, да так, что пружинный матрас подпрыгнул.

Тонкое летнее одеяло сползло, обнажив молодое тело альфы, покрытое пятнами от поцелуев и следами зубов. Цзи Ляо натянула одеяло обратно на грудь и с испугом оглянулась. Нежный, капризный омега лежал на ее кровати, разметав кудрявые волосы по подушкам; ее плечи и спина были ослепительно белыми и безупречными.

Му Шэньшэнь, еще сонная и растерянная, лежала на подушке, лениво играя с волосами Цзи Ляо.

Она проснулась. Цзи Ляо застыла, не смея пошевелиться.

— Так устала... — пробормотала Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо сидела с одеревеневшей спиной, не зная, что ответить, пока за спиной раздавалось шуршание простыней. Вскоре к ее спине прижалось теплое мягкое тело.

Волосы Му Шэньшэнь рассыпались по плечам, касаясь кожи прохладными прядями, отчего стало немного щекотно.

Это ощущение резко контрастировало с жаром ее кожи.

Изгибы тела Му Шэньшэнь, прижавшейся к ней, остро чувствовались каждой нервной клеткой. Они были так плотно прижаты друг к другу, что Цзи Ляо отчетливо ощутила, как участилось ее сердцебиение.

— Ты не устала? — спросила Му Шэньшэнь, прислонившись к ней.

В голове у Цзи Ляо был полный сумбур, она машинально подумала: о чем она спрашивает?

К счастью, Му Шэньшэнь не ждала ответа. Полежав немного на плече альфы, она в полудреме длинными тонкими пальцами отвела волосы Цзи Ляо и потерлась кончиком носа о ее затылок, капризно прошептав:

— Дай мне укусить тебя.

Плечи Цзи Ляо напряглись, а жажда обладания этим омегой снова вспыхнула с новой силой.

Ее гон еще не закончился, и она не могла устоять перед такими ласками омеги, с которой была связана меткой. На мгновение ей даже пришла в голову мысль запереть Му Шэньшэнь в своей комнате и никогда не выпускать.

— М? — Му Шэньшэнь удивленно посмотрела на Цзи Ляо, почувствовав, как та сжала ее плечи.

Встретившись с ясными глазами омеги, Цзи Ляо отдернула руки, словно обожглась. Она поспешно накинула на себя шелковый халат, лежавший на полу, и встала, повернувшись к Му Шэньшэнь спиной.

— ?

Рядом стало пусто. В душе поднялось чувство необъяснимой пустоты и тревоги. Му Шэньшэнь окончательно проснулась и, почувствовав недовольство, нахмурилась:

— Ты опять куда-то собралась?

— Я... — альфа, стоящая к ней спиной, замерла. Она слегка повернула голову, и в тени волос промелькнула половина ее лица. Голос прозвучал холодно и ровно: — Мне нужно побыть одной.

Лицо Му Шэньшэнь помрачнело, а в ее чистых кошачьих глазах промелькнул холодный, давящий блеск:

— Ты что, собираешься сбежать после того, как воспользовалась мной?

Если эта маленькая альфа окажется такой же дрянью... что ж, значит, она ошиблась в человеке.

Она не побоится подлить масла в огонь слухов, гуляющих в городе, чтобы эта альфа «исчезла» навсегда.

Цзи Ляо, стоя спиной к ней, не видела перемены в лице Му Шэньшэнь. Ее уши горели огнем, в голове крутилось лишь «воспользовалась мной», и она запнулась на полуслове:

— Я... я просто... не могу оставаться в одной комнате с тобой.

Му Шэньшэнь опешила и склонила голову набок.

Ее кошачьи глазки блеснули лукавством. Она протянула руку и слегка ткнула Цзи Ляо в поясницу:

— Что ты сказала?

Цзи Ляо отпрянула и прижалась к шкафу, мечтая вжаться в него так, чтобы оказаться как можно дальше от Му Шэньшэнь.

Сдержанность и застенчивость Цзи Ляо окончательно рассмешили Му Шэньшэнь, и ей захотелось подразнить ее еще больше. Она вытянула из-под одеяла длинные, полные грации ноги, потянула носочки, и ее округлые пальцы легко скользнули по бедру Цзи Ляо:

— ...Ты меня боишься?

Цзи Ляо прекрасно понимала, что Му Шэньшэнь ее соблазняет, но это не мешало ей краснеть и задыхаться от бешеного сердцебиения.

Видя такую неловкую реакцию, Му Шэньшэнь не удержалась и рассмеялась.

Цзи Ляо с досадой и бессилием посмотрела на нее: омега, завернувшись в одеяло, даже не пыталась прикрыться, ее соблазнительные изгибы и пикантные следы на коже были полускрыты, а длинные ноги небрежно вытянуты. Она выглядела до неприличия порочно.

Инстинкты снова начали просыпаться, и Цзи Ляо отвела взгляд, прикрыв губы сжатым кулаком.

Насмевшись, Му Шэньшэнь вытерла слезинки в уголках глаз, откинулась на подушки и капризно протянула:

— Мне всё равно. Ты останешься со мной. Ты должна нести за меня ответственность, у меня еще течка не закончилась.

В ее тоне слышалось кокетство и полная уверенность в своей правоте.

Цзи Ляо открыла рот, колеблясь.

Му Шэньшэнь заметила ее нерешительность и настороженно приподняла голову:

— Что ты, хочешь отказать?

Цзи Ляо нахмурилась, промолчав.

Му Шэньшэнь тут же села, повернувшись к ней спиной, и подняла волосы, обнажая затылок, на котором алели следы от зубов:

— Это ведь ты меня укусила! Посмотри, это твоя метка! Феромоны даже не выветрились. Ты вчера укусила меня так больно! Я просила остановиться, а ты не слушала, а теперь что — хочешь откреститься? М-м-м?

Цзи Ляо никогда в жизни не двигалась так быстро.

Она вскочила на кровать, одной рукой уперлась в матрас, а другой зажала рот Му Шэньшэнь, которая была готова болтать что угодно. Цзи Ляо понуро опустила голову, чувствуя полное поражение.

Черные пряди волос упали на одеяло, образуя маленький круг. Цзи Ляо пробормотала с глубоким отчаянием:

— Хорошо, я поняла. Будет по-твоему.

— Вот и отлично, — Му Шэньшэнь, которая мгновение назад была всем недовольна, заулыбалась и повернулась к Цзи Ляо. — Теперь дай мне укусить тебя.

— Что? — Цзи Ляо подняла голову, удивленно переспросив.

— А что такого? Разве только ты можешь кусать меня, а я тебя нет? — с вызовом ответила Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо не то чтобы была против, она просто не понимала, зачем это нужно.

— О, я поняла, — Му Шэньшэнь отвернулась и скрестила руки на груди. — Ты просто не хочешь. Ну и ладно. Но вчера ты была в периоде гона, и если бы не мои феромоны, кто знает, что бы ты натворила. Ты была такой грубой, совсем не нежной. Посмотри на этот след у меня на ноге, он...

— Хватит! — Цзи Ляо снова зажала ей рот. — Делай что хочешь.

Му Шэньшэнь прищурилась и поманила Цзи Ляо пальцем.

Цзи Ляо: «...»

Даже при всей своей нерешительности, ей пришлось убрать волосы на одну сторону и, подчиняясь воле Му Шэньшэнь, склонить голову.

В тот момент, когда горячие губы коснулись ее кожи, вместо боли в голове Цзи Ляо вспыхнули совсем другие, порочные образы... Воспоминания, которые, как она думала, угасли вместе с утихающими инстинктами гона, вновь ожили.

— Раз ты поставила мне метку, ты должна быть со мной всегда, — прошептал омега у нее за спиной.

— Что? — Цзи Ляо резко пришла в себя и оглянулась. Она собиралась как можно скорее покинуть город С, как она могла остаться с кем-то навсегда?

Хотя по отношению к Му Шэньшэнь это было бы несправедливо... но неужели нельзя договориться?

— Не хочу ничего знать, — Му Шэньшэнь, заметив сомнения в глазах Цзи Ляо, плотнее закуталась в одеяло и лениво зевнула, выглядя совершенно беззащитной и зависимой. — Если ты меня не приютишь, меня снова заставят работать, чтобы отрабатывать долги. Те плохие альфы будут заставлять меня делать всякое-разное... Я ведь такая красивая и милая, даже страшно представить, что со мной случится.

Цзи Ляо: «...»

Даже если бы Цзи Ляо могла прямо сейчас перечислить с десятков странностей в поведении Му Шэньшэнь, ее все равно привело в ярость одно лишь воображение того, как Му Шэньшэнь попадает в лапы к каким-то проходимцам и вынуждена работать на них.

Она ведь действительно такой красивый и необычный омега...

Даже при одном проценте вероятности, Цзи Ляо чувствовала себя не в своей тарелке.

Дождавшись, пока Му Шэньшэнь снова уснет от усталости, Цзи Ляо надела халат и вышла из спальни.

Тихо закрыв дверь, она подошла к окну на балконе и набрала номер, который давно затерялся в истории вызовов.

Глядя на улицу с бесстрастным лицом, Цзи Ляо произнесла ровным, холодным тоном, таким же, как при первой встрече с Му Шэньшэнь:

— Алло, Цинь Су? Я передумала.

<http://bllate.org/book/18576/1788532>